

Красный паук какое-то время копался в земле, и теперь в земле образовался большой кратер, но он все еще не мог войти.

Бай Лисинь подошел и снова накиннул веревку на шею паука.

Красный паук: «....»

Красный паук, вероятно, боялся, что его снова побьют, так как не убежал. Он лишь несколько раз всхлипнул и последовал за Бай Лисинем.

С красным пауком на буксире Бай Лисинь вел его, как собаку, к реке, где он нашел пропавших без вести игроков.

Группе потребовался день, чтобы построить лодку. Лодка в этот момент была привязана к берегу реки, и староста поливал ее маслом.

Здесь собрались все деревенские NPC, включая бабушку Сун.

У реки был разведён костер, и вокруг него прыгали десятки NPC с застывшими телами. Однако из-за своих жестких тел они выглядели как марионетки на ниточках, когда извивались и качали головами.

Это была живая версия танца зомби.

У игроков, с другой стороны, были тревожные лица, поскольку они были окружены этими NPC и должны были танцевать вместе с ними.

Не то чтобы они хотели танцевать, но они, казалось, вошли в какой-то сюжетный переход, и их тела начали неудержимо танцевать.

Оставалось меньше 2 часов, но их заставляли проходить сюжет!

Солнце давно село, и далекий лес шумел и шевелился.

Бесчисленные красные пауки сидели за деревьями у подножия горы, их кроваво-красные зрачки устрашающе светились в лунной ночи.

Они продолжали потирать передние лапы, бешено крутятся на месте и воя, жадно глядя на толпу по ту сторону реки.

Впервые мрачный староста деревни был рад видеть приближающегося Бай Лисиня. На его

рыхлом лице наконец появилась кривая улыбка, но улыбка замерла, когда он увидел красного паука позади Бай Лисиня.

Староста деревни: «Я собирался пойти тебя искать, но не ожидал, что ты найдешь дорогу сюда».

Иконка дискуссионной группы в чате [Друзья] внезапно сильно подпрыгнула.

Ся Чи: [Брат, беги! Они возьмут тебя и принесут в жертву!]

Чжоу Гуан: [Не подходи, все тела под контролем!]

Лян Си: [Бай Лисинь, глава деревни сказал, что мы проголосуем за то, приносить тебя в жертву или нет!]

Ли Цанкан: [Извини, меня тоже контролируют.]

Ся Чи: [Черт возьми, осталось всего 5%. Брат! Выбери одного из четырех! (Сун Баоэр, Хуан Ючэн, бабушка Сун и глава деревни) По крайней мере, есть еще 25% шансов сделать это правильно. Ты можешь просто выбрать одного! Если мы выиграем, мы пойдем вместе; если мы проиграем, мы все умрем вместе!]

Староста отбросил в сторону бочку с маслом и крикнул: «Всем тихо».

По приказу жители деревни и игроки, которые танцевали, остановились в унисон. Они напряглись и тихонько шли позади деревенского старосты, образуя аккуратный квадрат по вертикали и горизонтали.

Староста деревни взревел: «Поскольку Святой прибыл, мы приступим к голосованию о том, подходит ли Святой для того, чтобы стать новой Невестой Речного Бога. Если количество поднятых рук будет единодушным, Святой отправится на середину реки в лодке и омоется в огне. Таким образом, Святой станет бессмертным и выйдет замуж за Речного Бога».

«Итак, голосование начинается! Те, кто согласен с тем, что Святой станет невестой Речного Бога, пожалуйста, поднимите руки!»

Все деревенские NPC сразу же резко подняли правые руки, а остальные пять игроков подняли руки даже быстрее, чем деревенские NPC.

Их лица были полны боли, и большая часть их тел заметно судорожно сокращалась, как будто пытаясь бороться с какой-то внешней силой, но они все еще были вынуждены медленно поднимать руки под мощным притяжением.

Ся Чи закричал на старосту деревни: «Это несправедливо! Мы не поднимали руки добровольно!»

Глаза Ли Цанкан были красными, а ее тело, казалось, тянуло двумя силами, когда ее руки были подняты в очень странном положении.

Кузнец: «Ты хочешь убить всех, если не поднимешь руку?! Пожертвуйте невестой, чтобы умиловить гнев речного бога, и мы выберемся живыми. Если вы не хотите жить, мы хотим! Он заслуживает смерти, чтобы спасти всех нас!»

Чжоу Гуан: «Ба! Почему бы тебе не пожертвовать собой, чтобы умереть?»

Кузнец дико расхохотался: «Хахахаха, ведь я не святой! Как Речной Бог мог смотреть на меня? Он смотрел только на Бай Лисиня, маленькое белое лицо!»

Ся Чи: «Брат, беги! Не сиди и не жди смерти; убей любого! Умоляю тебя, брат!»

Добровольно или по принуждению, все подняли руки.

До принесения в жертву невесты Речного Бога оставалось всего полчаса.

Глаза главы деревни были прикованы к Бай Лисиню, его лицо было поднято, а кости щелкали. «Все подняли руки. Святой, пришло время тебе пожертвовать собой ради всех».

—

В комнате прямого эфира.

[Что тут происходит? Разве не существует системного правила, согласно которому игра не может управлять телом игрока для входа в сюжет? Игрок может войти в сюжет только как зритель, ах.]

[Я не знаю. Этого не произошло, когда я ввел эту копию в то время. Есть ли ошибка, которая срабатывает из-за того, что они приближаются к истине?]

[Это неразумно. Разве игрок не имеет права не проходить таможеню? Разве система не должна определить, есть ли в копии еще одна ошибка?!]

Шквал был полон бесчисленных исправлений [обнаружения ошибок].

Через несколько секунд в верхней части комнаты для прямых трансляций покатила вереница

официальных всплывающих окон с золотым фоном.

[Объявление: получены отзывы игроков.]

[Объявление: Обнаружение завершено, ошибок обнаружено не было, поведение игроков соответствует настройкам игры для данной копии.]

Зрители: [Бля, что, черт возьми, происходит?]

—

Вместо того чтобы бежать, Бай Лисинь привел Красного Паука к главе деревни.

— Староста, я сделал маленькое открытие.

Староста с недоумением посмотрел на этого нетрадиционного «святого»: «Что это такое?»

«Я был в доме Хуан Ючэна. Сун Баоэр содержала свою комнату в очень чистом состоянии; ее одежда была аккуратно выглажена и повешена в шкафу. Одежда была свернута, и даже ее туфли были аккуратно разложены».

«Можно сказать, что она очень распланированная и аккуратная девушка».

«Если бы она действительно решила убить кого-то в определенный день, она бы сначала упаковала свои вещи».

«Но открытая шкатулка с драгоценностями в ее спальне, испачканная и грязная одежда в шкафу и заплесневелые кастрюли на кухне — все указывает на то, что она планировала скоро вернуться или по какой-то причине спешила выбраться. Короче говоря, убийство кого-то не входило в ее планы».

«Если этого не было в плане, как она могла отравить Хуан Ючэна, а затем покончить с собой в тот день?»

«Это было то, чего я не мог понять раньше до сегодняшнего дня, когда я был заперт в вашем кабинете и нашел это».

Бай Лисинь поднял пожелтевшую книгу в руке и сказал: «Я воспользовался возможностью, чтобы прогуляться по вашему двору, пока был в туалете. Я проскользнул в вашу спальню и нашел этот дневник».

В тот момент, когда он увидел предмет в руке Бай Лисиня, морщины на лице деревенского старосты напряглись, и он яростно посмотрел на Бай Лисиня: «Вор, ты вор! Верни мне его!»

— Вот, можешь забрать. Бай Лисинь послушно вернул дневник старосте деревни.

Глава был ошеломлен.

Бай Лисинь продолжил: «Я все равно прочитал содержимое».

Сельский староста: «Ты бессовестный!»

Воздух стал холодным!

Игроки слушали с некоторым любопытством, и Чжоу Гуан спросил: «Что именно написано в дневнике?»

Бай Лисинь: «Ничего особенного, только гнев из-за того, что Сун Баоэр предала его, стыд из-за того, что Хуан Ючэн избил его и выгнал из дома, унижение от насмешек со стороны жителей деревни и радость от убийства Хуан Ючэна и Баоэр».

Толпа: «...»

Это ничего особенного?!

Это огромный объем информации, ясно?!

Так что, если они свяжут слова Бай Лисиня вместе, это будет означать, что глава деревни на самом деле убил Хуан Ючэна и Баоэр, столкнул их с лодки, а затем подставил Баоэр?

Староста деревни энергично замотал головой: «Нет, я не убивал Баоэр. Я хотел убить Хуан Ючэна!»

«Эта сука Баоэр пообещала, что ее сердце останется моим даже после того, как она выйдет замуж, но все изменилось сразу после того, как она вышла замуж за Хуан Ючэна за месяц».

«Она сказала, что Хуан Ючэн был очень добр к ней. Она не могла причинить ему зла, поэтому хотела разорвать со мной отношения».

«Эта жадная, тщеславная женщина была тронута только деньгами Хуан Ючэна!»

«Хуан Ючэн вернулся в тот день, когда я пошел ей противостоять. Он избил меня и выгнал, из-за чего я потерял лицо».

«Я все еще любил свою Баоэр, но Хуан Ючэн заслуживал смерти, поэтому я решил убить его!»

«Я пригласил Хуан Ючэна и Баоэр к лодке, сказав, что хочу загладить свою вину перед ними. Но на самом деле я подсыпал яд в вино Хуан Ючэна».

«Я думал, что Баоэр убежит обратно в мои объятия, когда Хуан Ючэн умрет. Однако, когда Баоэр увидела, что Хуан Ючэн умирает, она обняла его и прыгнула в реку, чтобы они могли умереть вместе. Как бы я ни пытался ее убедить, все, что она кричала, было то, что она родилась членом семьи Хуан, и она умрет и станет призраком семьи Хуан».

«Хахахаха, она хотела быть призраком семьи Хуан, но я не позволил ей. Я установил ей мемориальную доску в родовом зале семьи Ли и сказал предкам семьи Ли, что это Сун Баоэр, жена Ли Ичжи и моя женщина!»

Бай Лисинь: «Значит, ты проклял деревню Речного Бога?»

Жители деревни смотрели друг на друга, их застывшие лица изо всех сил пытались выразить выражение. У бабушки Сун было свирепое выражение лица, но она тоже просто стояла неподвижно, не в силах пошевелиться.

Сельский староста был ошеломлен: «Что за ерунду ты несешь?»

«Мне показалось странным, что раньше в тайном проходе в зал предков был красный паук. Поэтому я спросил брата, который стирал белье у реки, и он подтвердил, что красные пауки никогда не спускаются с горы. Красные пауки вредят людям, но они не атаковали вас, когда вы появились в секретном проходе».

«Есть только одно объяснение: вы вырастили красных пауков и поместили их в секретный проход, чтобы защитить это святилище. Как только кто-то войдет, они будут убиты. Так что этот проход должен стать вторым домом для красных пауков».

«Что еще больше подтвердило мои подозрения, так это то, что я выпустил этого красного паука. Он без колебаний нашел местонахождение зала предков».

— Староста деревни Ли Ичжи, вы как-то связаны с проклятием Речного Бога, не так ли?

Системный гудок внезапно прозвучал у всех в голове.

[Динь! Поздравляем игрока Бай Лисиня с раскрытием правды о проклятии речного бога.

Прогресс выполнения 100%, дополнительное задание выполнено.]

[Динь! Запускается скрытый квест. Используйте Кинжал Разрушителя Духов, чтобы убить источник проклятия, чтобы снять проклятие. Дружеское напоминание: если вы разозлите источник проклятия, проклятие активируется раньше, и наводнение произойдет в течение 3 минут. (Если вы не можете победить его, жертвенная невеста может быть использована для снятия проклятия.)

[Начинается обратный отсчет.]

Бай Лисинь вытащил кинжал из-за пояса. Заревел староста, и далекие горы и лес вдруг зазвучали беспокойным голосом.

Толпа с ужасом смотрела на далекие горы.

В лунном свете несметное количество красных пауков стекалось с гор непрерывным потоком. Они были такими плотными, что казались потоком во тьме!

«Черт возьми, это затопление деревни? Потоп — это рой красных пауков?» Кузнец крикнул Бай Лисиню: «Бай Лисинь, староста деревни является источником проклятия. Быстро убей его. Чего ты медлишь? Ты хочешь, чтобы всех убили?»

Но Бай Лисинь колебался. Ди Цзя приложился к его уху и спросил: «Почему ты не сделал ход?»

Бай Лисинь: «Есть одна вещь, которую я до сих пор не понял?»

Ди Цзя: «Что?»

Бай Лисинь: «Если виноват глава деревни, как ты объяснишь, почему трупы Сун Баоэр и Хуан Ючэн почернели из-за их недовольства?»

Как только его слова упали, в его ушах раздался тихий смех: «Благодаря твоей способности выяснить аномалию, это награда для тебя».

Глаза Бай Лисиня внезапно затуманились слоем водянистого тумана. В отражении тумана он увидел несколько шелковых нитей, привязанных ко всем присутствующим.

Другой конец нити тянулся из леса, и каждый раз, когда нити дергались, неподвижные тела, к которым они были прикреплены, смещались.

Тела игроков были вынуждены двигаться, потому что ими управляли эти нити.

Кроме того, было несколько таких нитей, которые тянули за конечности и голову деревенского старосты.

Бай Лисинь замер на две секунды, как только увидел эти шелковые нити.

Голос Ди Цзя снова зазвенел в его ушах: «Угадай еще раз, и я дам тебе еще одну награду, если ты угадаешь правильно».

Староста по-прежнему смотрел на него, но при ближайшем рассмотрении ничего, кроме тупости, на его лице не обнаружилось.

Сун Баоэр, Хуан Ючэн, Ли Ичжи, бабушка Сун, черные кости и красные пауки...

Когда все было собрано воедино, в голове Бай Лисиня внезапно пронеслась смелая догадка.

«Никто не говорил, что злой дух — это всего лишь один человек».

«Хуан Ючэн был возмущен тем, что ему дали зеленую шляпу и убили».

«Сун Баоэр обиделась после того, как пожертвовала собой только для того, чтобы столкнуться с оскорблением и негодованием».

«Извращенное и лицемерное собственничество Ли Ичжи, а также его злонамеренное убийство».

«Обида бабушки Сун из-за бессмысленной смерти дочери».

«Все эти обиды были вызваны одновременно, и они объединились, чтобы сформировать злого духа».

«Вот почему задача немного продвигалась с каждым разблокированным персонажем. Злой Дух вовсе не человек, а масса людей!»

«Хахаха!» Струя воды внезапно растянулась и прокатилась по всему телу Бай Лисиня, скрытому в жертвенной одежде. Он беспокойно двигался, не щадя ни одного угла.

Он скользнул по тугой груди юноши и прокатился по тонкой талии.

«Достоин человека, который мне нравится. Ты прав». Ди Цзя поцеловал ключицу и шею Бай Лисиня струей воды, заливая ее всплеском за всплеском.

«И чтобы открыть тебе еще один секрет, я слышу эту систему».

«Эта копия полна злого умысла, и у нее не было намерения позволить тебе выполнить дополнительное задание с самого начала. Либо вы все умрете, либо святой умрет».

«Но я действительно не могу отпустить, и я хочу дать тебе шанс». Вода жадно текла по всему телу юноши, оставляя поцелуи на каждом сантиметре кожи: «Я помогу тебе снять с тебя ограничение баффа, но это продлится всего 1 минуту. Тебе решать, убивать злых духов или нет».

Ди Цзя: «Ты видел, где эта штука?»

Бай Лисинь кивнул.

Ди Цзя: «Обратный отсчет начинается... сейчас!»

С этими словами Ди Цзя с сожалением убрал воду и обмотал ей шею Бай Лисиня.

В то же время Бай Лисинь почувствовал, как все его тело стало светлее, а бафф над его головой дважды запульсировал, прежде чем с грохотом превратиться в облако света и тени.

До наводнения оставалось всего 2 минуты 30 секунд.

Бай Лисинь вернул кинжал себе на пояс, и от толчка его ноги его тело было подобно метеору, когда он вылетел.

Метеор пересек реку и устремился прямо в лес.

Игроки, которые все еще ждали, когда Бай Лисинь убьет старосту деревни, были ошеломлены. Даже Чжоу Гуан и остальные немного растерялись.

<http://bllate.org/book/14977/1324584>